Глава 166: Выбор педагога

9 июня 2004 года институт Хучэн начал полномасштабный набор студентов. В тот же день Хучэн начала взимать плату за свою платформу во всех городах, в которых она работала, при этом ее посредническая комиссия была установлена на уровне около одной трети стандартной рыночной цены.

Поток гневных слов мгновенно заполнил Интернет, критикуя Хучэна за то, что он спекулирует и не имеет совести, чтобы говорить о ней. Кто-то даже высказался: Без нашей поддержки, как бы ваша платформа пришла к тому, что она имеет сегодня? Неблагодарная сволочь.

Сюй Тиншэна также жестоко засыпали увещеваниями.

Это явление было похоже на то, что Сюй Тиншэн ранее рассказывал Лу Чжисиню. Как только люди к чему-то привыкли, они всегда считали, что они имеют право на получение выгоды в этой области. В то же время они возомнили себя мессиями, как будто эта их ярость приведет к краху Хучэна.

Они никогда не были так возмущены, как это, даже когда в прошлом они втрое больше вкладывали в домашнюю репетиторскую посредническую организацию.

«Итак, сохраняйте спокойствие. Несмотря на ругань, они на самом деле все еще любят нас», — сказал Сюй Тиншэн, пошутив, что это похоже на любовные отношения: «Даже если они больше не любят нас, их умы все равно будут думать о нас. В лучшем случае они немного покрутятся снаружи и посмотрят на других «мужчин», а в конце все равно вернутся».

Среди всех предостережений, около полуночи, полных двадцать четыре часа после того, как платформа начала взимать плату, радостные возгласы и аплодисменты внезапно раздались среди тех, кто оставался в офисе Хучэна в резиденции на берегу реки.

Доход Хучэна в тот день, полученный от гонораров посредников, дополнительных учебных материалов, заметок выпускников и посреднической продажи подержанных книг, был почти вдвое выше поставленной цели, успешно преодолев отметку в сто тысяч.

В то же время, Институт Хучэн, только что начавший полномасштабный набор студентов, успешно набрал около половины всего студенческого контингента, который он был в состоянии поддерживать. Среди них исключительно популярными оказались тхэквондо и другие уроки, не связанные с культурой. В настоящее время они удвоили свои усилия, наняв еще больше тренеров, чтобы расширить масштабы текущих классов.

После этого, в сочетании с наступлением неторопливых летних каникул, во время которых выпускникам старших классов вообще нечего делать, в сочетании с продолжающимися каникулами в различных неполных средних школах, у этих двух фигур будет много возможностей для улучшения.

Таким образом, если вычесть расходы, Сюй Тиншэну, вероятно, потребуется всего несколько месяцев или полгода, чтобы достичь статуса легендарного мультимиллионера.

Конечно, у него все еще может не хватать денег, потому что это все еще слишком далеко от того, что он имел в виду. У Хучэн все еще был план расширения, который должен был сделать его больше, практичнее и больше нуждаться в деньгах. Например, его услуги в настоящее время распространяются только на десять городов. Кроме того, он открыл учебный институт

только в одном из городов, в которых находился.

Точно так же Хучэн не сможет распределить свою прибыль в виде акций в течение короткого промежутка времени.

Хуан Ямин, Фу Чэн и Сун Ни, которые пришли, чтобы сопровождать Сюй Тиншэна, чтобы стать свидетелями этого, наконец поняли, почему он ранее сказал, что Хучэн может составить сотни миллионов юаней в будущем. И тогда он чуть было не решил продать Хучэна всего за миллион юаней.

Отвернувшись от Сюй Тиншэна, Сун Ни отправила эту информацию в Эппл с помощью текстового сообщения. Она подождала некоторое время, но Эппл не ответила. «Может быть, она уже спит. Когда она проснется и увидит это, она обязательно порадуется за Сюй Тиншэна», — подумала Сун Ни.

Эппл действительно была рада за Сюй Тиншэна. Тем не менее, она почувствовала скорее внезапную панику из-за того, что не могла стоять с ним на одном уровне, ее сердце болело, поскольку она также чувствовала себя беспомощной. Таким образом, она спряталась под одеялом в своем гостиничном номере, одновременно плача и смеясь, держа в руке свой мобильный телефон, совершенно не зная, что ей следует ответить.

Намерения и планы ее агентства на этот раз уже не могли быть более очевидными. Затем протянуть руку к Сюй Тиншэну и доставить ему неприятности? Всегда полагаясь на его защиту, чтобы ходить? Это полностью противоречило намерениям Эппл, выбравшей этот путь.

Поэтому на этот раз она намеревалась стиснуть зубы и продолжать идти по этому пути самостоятельно.

Старый Вай и Ли Линьлинь неосознанно крепко сжали друг другу руки, глядя на числа на экране. Думая о десяти процентах акций, которыми они владели, они чувствовали радость и волнение, но в то же время чувствовали себя подавленными и чувствовали себя неловко.

Фан Чен, Фан Юйцин и Юйцин тоже присутствовали, Фан Чен торжествующе сказала своему брату: «Видишь? Разве мои глаза не проницательны? Ха-ха, Юйцин, твоя сестра разбогатеет. Есть шанс».

Фан Юйцин закатила глаза: «Я не знаю, кто был таким бесстыдным, обманул своего собственного брата, а также обманул брата своего брата».

«Эй, — Фан Чен похлопал Фан Юйцин по плечу, — не будь мелочным. Я уже давно сказал Сюй Тиншэну. Из моих пятнадцати процентов акций десять процентов будут переданы на твое имя очень скоро».

Фан Юйцин внезапно был ошеломлён, когда посмотрел на свою старшую сестру, старую демоницу Фан Чен, которая обычно обманывала людей до смерти без компенсации.

«Не смотри на меня так, сопляк. Какой бы я ни была мошенницей, я все еще твоя сестра», — раздраженно сказал Фан Чен.

Фан Юйцин сказал: «Сестра, я не хочу этого. Мне это бесполезно».

«О, ты вспомнил, как звать свою сестру, когда увидел деньги? Я уже не старая демоница? Забудь об этом, не будь со мной таким. это тебе, потому что ты из нашей Семьи Фан. Я другой.

Я девушка, и рано или поздно мне придется выйти замуж. Если я не отдам его тебе, может быть, это просто быть свободно принятым мудаком из второго поколения какой-либо семьи в будущем?»

В конце в голосе Фан Чена можно было услышать редкое чувство обиды, но оно снова исчезло во вспышке.

Будучи из семьи Фан, Фан Юйцин, естественно, понимала, что имел в виду Фан Чен. Хотя она казалась сильной, на самом деле ей, вероятно, не хватало даже самой важной свободы.

«Сестренка, я придумаю способ», — сказал Фан Юйцин.

«Думаешь, черт возьми? У тебя есть способ, которого нет у меня?» Фан Чен прямо возразил ему.

«Я знаю. Ха, было бы здорово, если бы ты была мужчиной».

«Если бы я была мужчиной, возможно, мы были бы такими, как папа и наши дяди, ссорились бы туда-сюда».

«Мы бы не стали. Сестрёнка, ты тоже меня понимаешь. Если бы ты была мужчиной, я действительно мог бы спокойно вести себя как мудак. Как это было бы здорово».

Фан Чен погладил Фан Юйцин по голове, как когда они оба были еще маленькими, улыбаясь: «На самом деле, это не значит, что выхода нет. Твоя сестра думает, стоит ли ей победить Сюй Тиншэна. тогда бы с этим уладили».

«Может ли он заставить нашу семью согласиться?» — спросила Фан Юйцин.

«Сейчас все еще не в порядке. Тем не менее, несколько лет спустя, он мог бы заставить нашу семью умолять меня согласиться», — ответил Фан Чен с предельной уверенностью.

«Скажи, сестричка, ты же не серьезно? Тиншэн мой братан, ты можешь не связываться с ним? Разве ты не…»

Фан Юйцин хотел сказать, как Фан Чен замахнулся, но остановился.

Фан Чен прямо признался: «Правильно, это я. Итак, как вы думаете, меня действительно привлечет этот Сюй Тиншэн? Эта старуха действительно хочет получить его яблоко, понимаете?»

«Тем не менее, я могу использовать этого парня, чтобы прикрыть свои дела. Таким образом, наша семья, биологические потребности, проблема моей настоящей любви, а также рождение детей будут решены одновременно. Отлично! Понятно?»

Фан Юйцин смахнул руку Фан Чена, которая была на его голове, уводя Юйцина в бегство, когда это легкое ощущение братства и сестры, возникшее в нем ранее, мгновенно полностью исчезло.

Демоница, навсегда осталась демоницей!

Фан Чен преследовал его, говоря: «Эй, я еще не закончил! Юйцин, не забывай быть братанами с Сюй Тиншэном, помогая ему, когда можешь и должен. Если ты не можешь, скажи мне об этом. Тогда помни учитесь у меня и пользуйтесь им, когда сможете. Никогда не будь мягким!»

«Мы уже братья. Это не имеет ничего общего с преимуществами», — сказал Фан Юйцин в дурном настроении.

Между тем, все еще не зная, что против него замышляют заговор, Сюй Тиншэн взобрался на табуретку и заявил: «Это было тяжело для всех. Премия будет распределена вместе с зарплатой за этот месяц. Затем для тех, кто еще не чувствует усталости, пойдём-ка все вместе праздновать. Я уже забронировал отель».

Аплодисменты раздались на весь зал. В такое время никто не чувствовал бы усталости. Они все дружно и властно направились в отель.

Многие люди в конце концов напились на праздничном банкете, но Сюй Тиншэн не был одним из них. Еще менее вероятно, что Лу Чжисинь напьется. Когда они вдвоем возвращались в резиденцию на берегу реки, Лу Чжисинь сказал Сюй Тиншэну: «Поздравляю».

«Это было тяжело для вас. О, нет, я должен вас тоже поздравить. В конце концов, вы второй по величине акционер», — улыбнулся Сюй Тиншэн.

«Спасибо. Думая о будущем Хучэн, этих десяти процентов должно хватить, чтобы экстравагантно продержаться всю мою жизнь, — улыбнулась Лу Чжисинь, — эти четырнадцать чашек вина действительно того стоили. Сюй Тиншэн, если бы каждая девушка понимала твое слабое место, зная, что они смогут получить так много, просто заставив тебя почувствовать, что ты им должен, что бы ты ни сделал?»

Сюй Тиншэн подумал об этом: «Как это так просто, как ты говоришь? Не каждая девушка может это сделать. Кроме того, я не всегда такая мягкая. Это, собственно, не моя слабость. Что же касается моей истинной слабости, то я не могу вам о ней рассказать».

Лу Чжисинь задумалась над этим, не разбираясь в этом вопросе, вместо этого она спросила по другому вопросу: «На самом деле, есть еще кое-что, чего я не понимаю. Раньше вы всегда говорили, что время еще не пришло, поэтому не готовы начать взимать плату. Но сейчас я не понимаю, почему время больше не подходит. Случилось ли то, о чем вы говорили, все же произошло?»

«Иначе, как бы я смог показать всю глубину моей непостижимой непостижимости?» Сюй Тиншэн сказал.

«Будь честным».

«Честно говоря, я уже отказался от этого плана. Кроме того, я не могу объяснить вам причину этого».

План, от которого отказался Сюй Тиншэн, был связан с вступительными экзаменами в университет. Время, которого он ждал, было также прибытием вступительных экзаменов в университет. Он мог многое сделать в этом вопросе, но он всегда чувствовал противоречие по этому поводу.

План был на самом деле очень прост. Сюй Тиншэн просто нужно было подготовить несколько «совершенно секретных» пробных экзаменационных работ и отправить их на счета родителей старшеклассников, которые раньше находили своих домашних репетиторов через свою платформу. Точно так же, как работы, которые он когда-то готовил для Хуан Ямина и Фу Чэна, один из десяти или даже двадцати вопросов будет посвящен чему-то, что действительно появится на предстоящих вступительных экзаменах в университет. Таким образом, после того,

как экзамены будут закончены, Хучэн сможет охватить весь рынок домашнего обучения и дополнительных учебных материалов, заняв несравненно прочную позицию гегемона отрасли.

При таких обстоятельствах не было бы никаких проблем, даже если бы Хучэн потребовал в десять, даже в двадцать раз больше, чем они сейчас. При этом Сюй Тиншэн действительно может когда-нибудь иметь богатство, которое может соперничать с богатством страны.

Кроме того, на самом деле это не так опасно, как можно было бы себе представить. Такие дополнительные учебные материалы рекламировались почти каждый год. Даже если бы он наткнулся на более чем девяносто процентов экзаменационных баллов, никто бы не счел это натяжкой. Действительно, то, что можно было исследовать, было на самом деле одним и тем же из года в год.

Кроме того, Сюй Тиншэн хотел «затронуть только соответствующие аспекты знания, не посягая на стиль вопроса и логику, стоящую за ним». Кроме того, он будет скрывать один из десяти или даже меньше, касаясь лишь шестидесяти-семидесяти процентов всего этого.

Таким образом, при условии, что не будет никаких проблем, Хучэн по-прежнему сможет позаимствовать свою специальность, чтобы с высокой эффективностью находить вопросы, чтобы шокировать и покорить всех.

Тем не менее, Сюй Тиншэн все же решил в конце концов отказаться от этого плана.

Это не было связано с коммерческой точки зрения. Наоборот, это был выбор воспитателя, того, кто когда-то был учителем.

Сюй Тиншэн знал, что как только он это сделает, это приведет к огромной несправедливости. Таким образом, многие трудолюбивые дети потеряли бы возможности и будущее, которые действительно должны были бы принадлежать им. Кроме того, многие из этих детей, у которых украдут их возможности, будут теми, у кого не было денег на найм домашних репетиторов из-за их семейного положения, теми, кто стремился изменить свою судьбу собственным кропотливым усердием.

Сюй Тиншэн когда-то был учителем. Он когда-то был таким ребенком. Он и раньше учил таких детей…

Таким образом, его нравы и его совесть сделали так, что даже если бы это означало отказ от каких-то сотен миллионов или даже миллиардов, он все равно не изменил бы своего решения.

Вступительные экзамены в университеты, о которых многие люди когда-либо отзывались только негативно, на самом деле могут быть просто последней справедливостью в этом обществе. Это была единственная возможность для детей из неблагополучных семей, единственная возможность, которую было несравненно трудно получить.

http://tl.rulate.ru/book/7355/2272516